

УДК 94(6)

Феномен религиозных повстанческих движений в Африке: Движение Святого духа и Господня армия сопротивления

А. В. Макутчев

Макутчев Александр Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых дисциплин, Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого, mackutcheve@mail.ru

Религиозный фактор исторически является одним из главных факторов развязывания вооруженных конфликтов. Особенно ярко это проявляется на Африканском континенте, где догмы мировых религий причудливо накладываются на местные традиционные верования. В некоторых случаях религиозные противоречия лежат в корне конфликтов, но значительно чаще религиозные символы используются для обоснования социальных и политических требований. На примере двух угандийских повстанческих движений – Движения Святого духа и Господней армии сопротивления – автор рассматривает, как религиозные обряды применяются для рекрутирования и сплочения сторонников, а также для поддержания и углубления социально-политических конфликтов.

Ключевые слова: Уганда, Движение Святого Духа, Господня армия сопротивления, милленаризм, Джеймс Кони.

The Religious Rebel Movements' Phenomenon in Africa: the Holy Spirit Movement and the Lord's Resistance Army

A. V. Makutchev

Alexander V. Makutchev, <https://orcid.org/0000-0003-4434-9143>, Tula State Pedagogical University, 125 Lenin Ave., Tula 300026, Russia, mackutcheve@mail.ru

Religious factor is historically one of the main factors in the armed conflicts' outbreak. This is especially pronounced in Africa, where the dogmas of world religions fancifully overlap with local traditional beliefs. In some cases, religious contradictions are at the root of conflicts, but much more often religious symbols are used to justify social and political demands. Using the example of two Ugandan rebel movements, the Holy Spirit Movement and the Lord's Resistance Army, the author examines how religious rites are used to recruit and rally supporters, as well as to maintain and deepen socio-political conflicts.

Keywords: Uganda, the Holy Spirit Movement, the Lord's Resistance Army, millenarianism, James Cony.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-344-348>

Мировая история знает огромное количество религиозных войн. В одних войнах религия была лишь побочным фактором, в других была спровоцирована непосредственно религиозными противоречиями. В этом смысле любая мировая религия обладает особым дуализмом, выступая одновременно как средством консолидации общества и источником моральных установок и гуманистических принципов, так и источником

разобшения и базы для обоснования ксенофобии. При этом даже в конфликтах, не вызванных религиозными противоречиями, религиозные обряды и постулаты часто использовались для сплочения сообщества как формы утверждения этнической и национальной идентичности. Одновременно религиозный пыл зачастую трансформировался в нетерпимость и оправдывал ссылками на священные тексты насилие по отношению к представителям других конфессий, демонизацию и дегуманизацию образа врага, жестокость и геноцид не только в отношении солдат противника, но и против мирного населения. По данным британского историка Дж. П. Ларссона, почти в 500 крупных войнах, состоявшихся, начиная с 1700 г., «каждая сторона считала себя действующей исключительно на стороне Бога, каким бы именем его не называли»¹.

Религиозные, этнические и политические факторы возникновения военного конфликта способны настолько тесно взаимодействовать, что становится трудно выделить, что явилось его первопричиной, и какую роль в нем играет религия – источника конфликта или его «сопровождения». Эти трудности отчетливо проявляются в этно-религиозных конфликтах в Африке – континенте, на котором представлена особенно пестрая смесь религий, как принесенных колонизаторами, так и местных, основанных на анимистических культах. В гражданских войнах в Либерии, Нигерии, Руанде и Уганде повстанческие движения неизменно формировались на религиозной основе или, как минимум, с учетом религиозного фактора. Наиболее яркими примерами «религиозных» повстанческих движений в Африке следует считать Движение Святого Духа и Господню армию сопротивления, действовавшие на территории Уганды с 1980-х гг. В контексте деятельности этих движений возможно выявить, как религиозные идеи и практики используются для осмысления и оправдания гражданской войны и мобилизации сторонников на борьбу с «демоническим» образом врага.

Тематика религиозных конфликтов в Уганде и тропической Африке в целом мало освещена в отечественной историографии. Диссертационные исследования (Ф. Мутемберези², М. М. Конате³, Э. Л. Хена⁴) касаются в основном общих аспектов социально-экономического и политического развития Уганды и урегулирования африканских региональных конфликтов. Более

детально вопросы политического развития Уганды в последние 30 лет затрагиваются в научных статьях, в частности, в работах Т. С. Денисовой и С. В. Костелянца⁵, М. Никитина и И. Адясова⁶.

Между тем, зарубежная историография проблемы религиозных конфликтов в Уганде представлена достаточно широко. Работы Х. Беренда⁷, Т. Аллена и К. Влассенроота⁸ прямо нацелены на анализ особенностей образования и развития Движения Святого Духа и Господней армии сопротивления, а также идеологии их лидеров. Наконец, особый интерес представляют труды угандийских ученых (Д. Васонги⁹, С. Тесеммы¹⁰, Э. Твесигье¹¹ и др.), материалы которых задействованы в данном исследовании.

В большинстве случаев использования религии в гражданских войнах используется образ харизматичного лидера и предводителя. Можно выделить два типа подобных лидеров. Первый – это религиозная фигура, которая призывает своих последователей к борьбе, обычно не вовлекаясь в открытый вооруженный конфликт: например, глава эфиопской церкви (абунэ) в период итальянской оккупации Петрос и идеолог борьбы с апартеидом в Южной Африке епископ Десмонд Туту. К этому типу также можно отнести Элис Ауму, народную целительницу, которая в 1986 г. приняла фамилию Лаквена (дух, связанный, по местным поверьям, со Святым Духом) и объявила о создании в Ачолиланде (территории проживания народности ачоли в Северной Уганде) Движения Святого Духа.

Второй тип религиозного лидера – человек, который не только подталкивает своих сторонников к вооруженной борьбе путем религиозной пропаганды, но и лично вовлечен в нее, совмещая «мессианский» образ с образом рядового солдата, что придает войне сакральный смысл¹². Примером такого лидера можно считать Джозефа Кони, предводителя Господней армии сопротивления, провозгласившего лозунг создания в Уганде теократического государства, основанного на Библии и десяти заповедях. В детстве он прислуживал в церкви своего отца, католического проповедника и школьного учителя, некоторое время был сподвижником Элис Лаквены – своей двоюродной сестры, а в 1987 г. возглавил восстание против угандийского правительства¹³. Оба типа религиозных лидеров роднит опора на сакральное обоснование своих действий и типичное для религиозных войн провозглашение насилия против врагов (как бы они ни были определены) священным долгом, что позволяет рекрутировать сторонников из среды наиболее обездоленных слоев населения, увлеченных идеалами мученичества.

Движение Святого Духа (ДСД, Holy Spirit Movement) сформировалось в Северной Уганде в 1980-х гг. как форма сопротивления христиан ачоли национальному правительству во главе с мусульманином Иди Амином, который начал

гонения на христиан и заполнил государственные посты своими соплеменниками (каква и лугбара). Лидер ДСД Элис Лаквена обозначила целью движения борьбу с «внутренним злом» (в форме греха и колдовства) и «внешним злом» – правительственной армией. При этом движение было одновременно этно-религиозным, объединявшим христиан ачоли, и надэтническим, служившим политико-религиозной основой вооруженного сопротивления северных угандийцев властям.

Характерно, что ДСД с самого начала взяло курс на вооруженную борьбу, выйдя за пределы религиозной секты: Лаквена была убеждена, что для победы над «внешним злом» – демоническими силами в лице Йовери Мусевени, лидера Национальной армии сопротивления (НАС, NRA), свергнувшей президента Тито Окелло (выходца из ачоли) – требуется вооруженная сила, а для победы над «внутренним злом» – духовное очищение¹⁴. Религиозно-политический дуализм движения усиливался тем, что повстанцы ДСД, с одной стороны, сражались как регулярная армия – захватывали и устанавливали контроль над территориями и вели сражения с НАС, а с другой стороны, они задействовали религиозные практики, в частности, «миропомазание» как способ остановить пули, при условии, если душа бойца была чиста, пение псалмов по ходу боя. Поражение в бою считалось следствием не превосходящей военной силы противника, а моральной слабости самих бойцов ДСД¹⁵.

После укрепления рядов сторонников ДСД в ноябре 1986 г. Элис Лаквена убедила повстанческую Народно-демократическую армию Уганды (НДАУ, UPDA) поставить часть подразделений под ее командование. НДАУ также выступала в защиту свергнутого президента Окелло. Ко времени заключения альянса с Лаквеной НДАУ находилась на грани поражения и все большее число ее бойцов стали переходить под знамена ДСД. В ноябре и декабре 1986 г. силы Лаквены одержали две неожиданные победы над войсками НАС, что привлекло на сторону ДСД новых сторонников, в том числе из других северных этнических групп, помимо ачоли.

Однако в начале 1987 г. альянс ДСД с НДАУ распался, и против Лаквены выступил ряд более мелких повстанческих группировок. Несмотря на это, в августе 1987 г. ДСД начал неподготовленное наступление на столицу Кампалу. После серии неудачных боев истощенные силы ДСД были разбиты в 60 км от Кампалы правительственными войсками. Элис Лаквена бежала в изгнание в Кению, где умерла в лагере беженцев 27 января 2007 г.¹⁶

Тем не менее разгром Движения Святого Духа не уничтожил идеологию Лаквены. На останках ДСД возник ряд небольших групп повстанцев, которые подражали его миллениаристской доктрине о грядущем Тысячелетнем

Царстве Иисуса Христа на Земле. Большинство членов этих отрядов вскоре занялись банальным бандитизмом и либо бежали из страны, либо были уничтожены правительственными войсками и другими повстанческими группировками. Однако наиболее сильная из групп повстанцев развила идеологию Лаквены и стала Господней армией сопротивления (ГАС, LRA), действовавшей в Ачолиланде до 2006 г.

Будучи родственником Элис Лаквены, Кони утверждал, что унаследовал от нее свои духовные силы для мобилизации сторонников, указывая на преемственность между Движением Святого Духа и ГАС. Однако на практике организация Кони отличалась от организации Лаквены по многим направлениям, за исключением общегорельгиозно-политического. Так, Кони кардинально обновил военную идеологию движения, используя вместо стандартной тактики открытой полевой войны партизанскую тактику. Эта тактика имеет исторические корни: в 1905–1907 гг. повстанцы Маджи-Маджи безуспешно вели политическую и военную борьбу за освобождение Восточной Африки от немецких колонизаторов. Лидеры Маджи-Маджи, как и Лаквена и Кони, для сплочения сторонников использовали религию и веру в сверхъестественные силы, в частности, умывались освященной водой для защиты от немецких пуль и артиллерийского огня¹⁷.

Переход к партизанской тактике объясняется не только сокращением численности сторонников ГАС после разгрома Движения Святого Духа, но и ослаблением поддержки повстанцев среди ачолы, этнической первоосновы движения. На подконтрольных территориях Ачолиланда Кони санкционировал пытки, истязания и убийства мирных жителей, которые якобы сотрудничали с правительственными войсками. Лидер ГАС планировал «омолодить» родной народ за счет «этически более чистого поколения гордых, сильных и патриотических ачолы», большинством из которых были бы его собственными потомками¹⁸. Для этого он организовал рейд по деревням в северной части Уганды и похитил сотни юных школьников, которые были вынуждены стать его женами¹⁹.

Кони также развил и видоизменил религиозные практики своих сторонников. Несмотря на его заявления, что им управляет Святой Дух, на практике идеология ГАС представляла собой эклектичную смесь языческих ритуалов с элементами христианских и исламских обрядов. Так, держал вокруг себя множество диких животных (змей, черепаха, хамелеоны и др.), через которых он якобы общался с духами. Для сплочения сторонников он проводил обряды инициации – «очищения», в рамках которых новобранцы участвовали в избиении своих друзей и родственников²⁰.

Военная организация ГАС была основана на воспринятых у ДСД милитаристских воззре-

ниях, строгом соблюдении сакральных обрядов, формировавших идентичность движения, и харизматической вере в сверхъестественные способности лидера. Бойцы Кони были убеждены в том, что Святой Дух говорил с ним. Они пели псалмы и католические гимны, когда шли в бой, и верили, что смерть является расплатой за неповиновение Святому Духу, как это понимал Кони, и, как и бойцы Элис Лаквены, были убеждены, что после смерти войдут в Царство Божье²¹.

В этом контексте ДСД и ГАС иллюстрируют, что религия служит одним из самых действенных способов сплочения сторонников и поддержания воинской дисциплины. Однако она не способна принести успех при отсутствии военно-технических ресурсов и привлекательной для населения политической программы. Как итог – ГАС, как и ДСД и повстанцы Маджи-Маджи до нее, к 2006 г. была разгромлена и вытеснена из Уганды превосходящими силами угандийской армии. Некоторое количество бывших бойцов ГАС по-прежнему скрывались в джунглях Центральноафриканской Республики, Демократической Республики Конго и в Южном Судане. Согласно данным Международного уголовного суда (МУС) только в 2008 г. повстанцы Джозефа Кони убили более 2000 чел. и похитили свыше 2500 чел.²² В декабре 2003 г. по запросу президента Уганды Йовери Мусевени Прокурор МУС инициировал первое расследование в истории Суда в отношении Кони и его ближайших сподвижников – Винсента Отти (убит Кони в 2007 г.), Окото Одьямба и Доминика Онгвена – по обвинению в преступлениях против человечности и военных преступлениях в Северной Уганде. В 2005 г. МУС выдал ордер на арест Джозефа Кони, который с тех пор находился в бегах. В октябре 2011 г. администрация США развернула контингент из 100 военнослужащих для поиска Кони в джунглях Центральной Африки и пообещала вознаграждение в размере 5 млн долл. за информацию о его местонахождении²³.

Обобщая особенности африканских религиозных войн, следует упомянуть о трех доминирующих концепциях, используемых при анализе роли религии в насильственных конфликтах: примордиализме, конструктивизме и инструментализме.

Первая концепция рассматривает религию как главную или единственную причину конфликта. В эту категорию входят многочисленные межрелигиозные конфликты прошлого и настоящего, например, между христианами и мусульманами, основанные на несовместимости религиозных практик и ксенофобии.

Вторая концепция – конструктивизм – признает, что конфликт на уровне этносов и государств – это социальная конструкция, развивающаяся, к примеру, по причинам конкуренции за сырьевые ресурсы или за политическую власть. Религия в таких конфликтах служит топливом,

которое подогревает, продлевает и часто усугубляет конфликт (например, гугенотские войны, конфликт между суннитами и шиитами в исламе).

Согласно третьей концепции – инструментализму – религия не является причиной вооруженных конфликтов и служит инструментом для мобилизации сторонников, оправдания той или иной тактики ведения войны или каких-либо аспектов политического конфликта²⁴.

С учетом этих концепций деятельность религиозных повстанческих движений в Уганде следует рассматривать с позиций инструментализма и конструктивизма. Местные культовые практики были намеренно слиты с религиозными символами и стали наиболее мощным и наименее затратным средством сплочения сторонников. Воздействие религиозного фактора на местное население оказалось особенно действенным за счет легко адаптируемой культурной среды. Существование в религии ачولي силы, подобной Святому Духу («джок»), позволило Лаквене и Кони заручиться поддержкой как местных язычников, так и католиков. Использование «джок» для личной выгоды в частных делах считалось колдовством, в то время как ту же силу в общественных целях разрешалось использовать вождю или священнику²⁵. С появлением в регионе миссионеров произошло «сращивание» понятия «джок» и христианского Святого Духа, который получил наименование «типу маленг». Тот, кто обладал «типу маленгом», считался целителем и пророком. Благодаря такому родству местных культовых представлений и католических догм Лаквене и Кони удалось сделать Святой Дух объединяющим фактором своих организаций, хотя значительная часть культовых практик была мало связана с христианской доктриной.

Оба лидера повстанцев не только заявляли о своих сверхъестественных способностях, но и обещали будущее в этнически сплоченном и процветающем теократическом Ачолиланде. Благодаря этому повстанцы считали себя не просто религиозными фанатиками или боевиками, а членами братства и солдатами Святого Духа. Такое новаторское сплавление религии и местных культов в совокупности с харизмой военачальников обеспечивало постоянное рекрутирование сторонников, а также их непреклонность перед лицом смерти. Применение этой «тактики Святого Духа» в сочетании с обычными методами партизанской войны привело к складыванию уникальной разновидности боевых действий, в ходе которых комбатанты швыряли камни вместо гранат и мазали тело маслом ши для защиты от пуль²⁶.

Тем не менее в контексте инструментализма, следует помнить, что Святой Дух стал лишь религиозным символом повстанческих движений, которые коренились в десятилетиях военной диктатуры, этнических конфликтов и социальных потрясений. Лаквена и Кони привлекли

большое количество сторонников, потому что их лозунги построения справедливого общества нашли активную поддержку в среде маргинальных общин, а ДСД и ГАС стали проводниками социального недовольства, широко распространенного в северной части Уганды в конце 1980–1990-х гг.

За религиозными лозунгами обеих организаций скрывались такие «триггеры» конфликта, как экономическое неравенство и маргинализация общества на фоне общей социально-экономической и политической отсталости страны и бедности. Исторически Восточная и Северная Уганда значительно менее развиты в экономическом плане, чем Центральная и Западная Уганда, несмотря на то, что большинство лидеров страны между 1962 и 1985 гг. происходили с севера. По состоянию на 2003 г. 30,1 % населения Северной Уганды относилось к категории хронически бедных²⁷. Подобная маргинализация и чувство несправедливости, испытываемое жителями региона, в совокупности с последствиями гражданской войны, подготовили почву для миллениаристских идей, проводниками которых стали Лаквена и Кони. Экономическое неравенство обусловило и этническую, и политическую разноразность между Севером и Югом: формирование ДСД и ГАС является следствием этнической войны, которая была инициирована Национальной армией сопротивления во главе с Йовери Мусевени против северян в начале 1980-х гг. Главным лозунгом НАС стало уничтожение господства северян в руководстве страной, вытекавшего из их преобладания в вооруженных силах Уганды. В этом контексте деятельность ДСД и ГАС следует считать частью этнического конфликта, а не религиозного – оба движения руководствовались в первую очередь мотивами политической борьбы, вызванной этнической солидарностью между военачальниками и их сторонниками, чей боевой дух поддерживался посредством манипулирования религиозными и культовыми символами и ритуалами. При этом конфликт не завершился и после победы Мусевени в гражданской войне. Более того, представление о недопустимости возвращения северян к власти живет среди населения, что обуславливает продолжение конфликта в латентной форме.

Примечания

- ¹ Larsson J. P. *Understanding Religious Violence : Thinking Outside the Box on Terrorism*. Aldershot, 2004. P. 12–13.
- ² См.: Мутемберези Ф. Социально-экономическое положение стран Восточной Африки на стыке XX–XXI столетий (на примере Бурунди, Руанды, Уганды) : дис. ... канд. экон. наук. М., 2010.
- ³ См.: Конате М. М. Политические конфликты и проблемы беженства в странах тропической Африки : дис. ... канд. полит. наук. М., 2012.

- 4 См.: Хена Э. Л. Проблемы миротворчества и урегулирования конфликтов на Африканском континенте в конце XX – начале XXI в. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.
- 5 См.: Денисова Т. С., Костелянец С. В. Уганда : от Движения Святого Духа к Армии сопротивления Господа (к вопросу о христианском терроризме в Африке) // Восток. Афро-Азиатские общества : история и современность. 2018. № 3. С. 94–104.
- 6 См.: Никитин М., Адясов И. Уганда : в будущее с новым старым президентом // Азия и Африка сегодня. 2006. № 8. С. 33–39.
- 7 Behrend H. Alice Lakwena and the Holy Spirits : war in northern Uganda, 1985–97. Oxford, 1999. 210 p.
- 8 Allen T., Vlassenroot K. The Lord's Resistance Army : Myth and Reality. London : Zed Books Ltd, 2010. 288 p.
- 9 Wasonga J. Rediscovering matoot : The Acholi justice system and the conflict in northern Uganda // Africa Peace and Conflict Journal. 2009. № 21. P. 14–27.
- 10 Tesemma S. T. The role of cultist religion in the Ugandan civil wars // African Peace and Conflict Journal. 2013. Vol. 6 (2). P. 60–75.
- 11 Twesigye E. K. Religion, Politics, and Cults in East Africa : God's Warriors and Mary's Saints. New York, 2010.
- 12 Tesemma S. T. Op. cit. P. 63.
- 13 Joseph Kony. URL: <http://konyfacts.com/joseph-kony-biography> (дата обращения: 11.04.2018).
- 14 Twesigye E. K. Op. cit. P. 106.
- 15 Tesemma S. T. Op. cit. P. 64.
- 16 Twesigye E. K. Op. cit. P. 112.
- 17 Ibid. P. 106.
- 18 Ibid. P. 113.
- 19 *The Scars of Death* – Human Rights Watch (official resource). URL: <https://www.hrw.org/sites/default/files/reports/uganda979.pdf> (дата обращения : 11.04.2018).
- 20 Wasonga J. Op. cit. P. 27.
- 21 *The Scars of Death*. Op. cit.
- 22 Аюева Т. Н., Аюева Л. Г. Правовой статус международного уголовного суда // Юристы – Правоведь. 2013. № 3 (58). С. 93.
- 23 US offers reward for Uganda warlord Kony // Al Jazeera. 2013. Apr. 4.
- 24 Tesemma S. T. Op. cit. P. 64.
- 25 Twesigye E. K. Op. cit. P. 60.
- 26 Tesemma S. T. Op. cit. P. 68.
- 27 Ministry of Finance, Planning and Economic Development (Uganda). URL: <http://www.finance.go.ug/> (дата обращения: 02.06.2018).

Образец для цитирования:

Макутчев А. В. Феномен религиозных повстанческих движений в Африке: Движение Святого духа и Господня армия сопротивления // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 344–348. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-344-348>

Cite this article as:

Makutchev A. V. The Religious Rebel Movements' Phenomenon in Africa: the Holy Spirit Movement and the Lord's Resistance Army. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 344–348 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-3-344-348>
